

Е. П. Блаватская

ТЕОСОФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Сказка-быль XIX века

К матерьялу будущей Истории Психизма в Эпоху Дарвинизма
(Посвящается Отечественным Скептикам)

О Теософическом Обществе — придуманном и основанном мною лично, в Нью-Йорке 17-го ноября 1875 года — пишется и говорится столько глупостей, особенно в России, что я наконец решаюсь просветить дорогих соотечественников. Поверят ли они мне или не поверят, это уж их дело.

Ходит слух, что когда Князь Бисмарк желает скрыть от публики какую-нибудь новую затеянную им политическую штуку, правильное течение которой может затормозиться преждевременными толками о ней, то он объявляет громогласно публике о своей комбинации. Другими словами, Железный Канцлер говорит правду и — ему никто не верит. Сажусь писать истину и заявляю одни факты, — заранее зная, что не в законах критики цивилизованной страны им поверить.

Напротив, читая мое правдивое повествование, основанное почти на невероятных, но всё же истинных фактах, знакомясь с историей Общества, которое почти мгновенно и без всякой подготовки, разрослось в несколько лет из семи неизвестных миру членов в многотысячное «Братство», покрывающее теперь, как грибы после дождя, земной шар «Ложами», мудрые критики должны усомниться. Даже от доброжелателей своих я не жду большего как то, что пишет мне в послании своем одна Кавказская майорша, которая, подарив меня своими впечатлениями о рассказе «Загадочные племена на Голубых Горах», заканчивает их восклицанием — «Ах, какая же вы беспардонная сочинительница».

Я много писала с 1881 года о Теософическом Обществе и его деятельности в Индии, сперва в «Письмах на Родину» в Моск. Ведомостях, а затем в «Русском Вестнике». И все, что бы я ни описывала, всегда относилось публикой к моему «сочинительству», особенно всё рассказываемое мною о психическом строе индусов — строе, конечно, не входящем в статистические замечания и книги Великобританских Колоний. Рассказы из «Пещер и Дебрей Индостана», неоконченные за смертью М. Н. Каткова, принимались читателями за роман и чистую фикцию. Но право не дурно было бы не забывать мудрое изречение английского поэта — «truth is often stranger than fiction» (правда часто страннее фикции). Почему не верить, пожалуй, впрочем, и благоразумнее. Неверующему и спится покойнее и живется легче; отрицать, ведь, куда как удобнее, нежели принимать на веру то, что в обществе еще не получило пока права гражданства и для чего приходится плыть против течения общественного направления и мысли. Не поверят мне, стало быть, и теперь. Что ж, в добрый час! Как Эпиктет сказал своему хозяину, — лупившему его за совет палкой, — я говорю критике: «Бей, но слушай». А что будет далее, то для меня безразлично; да и бабушка еще надвое сказала насчет будущего, и вот почему.

Общественное мнение в России, как и везде, калейдоскоп, в котором комбинации фигур меняются непрерывно по воле руки, в которой он находится; или, говоря иными словами,

представления о возможном и невозможном, об умном и глупом, подходящем и неподходящем, зависит от нескольких коноводов науки и моды, которые и вертят этим мнением как флюгером. То, во что мы верили вчера, сегодня выходит из веры, в первом как и во втором случае, только потому, что ветер дует в ту, а не в другую сторону. Сама современная наука или, вернее, её первосвященники, учили в средних веках всему тому, что они теперь отрицают и верят нынче в то, над чем они тогда смеялись. Астрология, Алхимия, Магия заброшены на чердаки Академий, а кровообращение, паровая сила и электричество, которые они еще так недавно называли безумными выдумками — посажены на почтенные кресла в её заседаниях. С другой стороны, гг. Академикам пришлось теперь уверовать в нечто такое, от чего они еще десять лет назад отворачивали с величайшим презрением свои высокоученые носы; а именно в то, что 50 лет тому назад было предано великому остракизму, изгнано из священных пределов Академий, — Месмеризму и Животному Магнетизму. Оба процветают теперь под маскою «внушения» или «гипнотизма». А всё потому, что наша земля крутится, а с нею вместе двигаются и мозги человеческие. Бывало, ученые до Галилея зрели в земном шаре плоский блин в центре мира, тогда как уже Пифагор за 2000 лет до Коперника преподавал гелиоцентрическое учение. Наши Европейские ученые средних веков зрели в аллегории индусов, представляющей нашу землю лежащей на четырех слонах, которые стояли на виляющей хвостиком в пустом мировом пространстве черепахе — святую истину; а теперь они убедились в её шарообразной форме и в том, что наша планета — ничтожный шарик среди миллиардов почище её планет. Тогда люди мнили в себе земных богов, для которых и был сотворен Космос; а теперь наука убедила нас, что мы не более как родичи бесхвостой макашки и происходим вместе с нашими убогими кузенами от одного и того же (впрочем еще не открытого) прародителя — Адама с хвостом...

Давно ли, ведь только еще вчера, по авторитетному учению Геккеля и его друга Хаксли (Huxley), у самого Корня родословного дерева человечества сидел монерон, пустынный океана — желеобразный студень, в котором Дарвинисты зрели альфу плоти всего живущего на земле, омегой которого является человек. Этот кусочек Киселя, выуженный Хаксли из пучины морской, был назван им в честь германского коллеги Bathybius Геккеля, и Дарвинисты зело хвалились своим великим открытием. «Эврика! Открыто настоящее семя рода человеческого», — говорил мне ещё недавно Романес. И что ж! Сегодня этот кандидат в людского прародителя превратился под строгим химическим исследованием в щепотку даже не органического вещества, а просто — в осадок.

[Страница 5 рукописи отсутствует]

Тот факт, что основательница этого якобы чудодейного Общества — своё же чадо из родимого стада, не может не интересовать русского читателя. А то, что это «родное чадо» приобрело как себе, так и Обществу всемирную, хотя и довольно смешанную репутацию, загнав в свое поле лучшие, здоровейшие и даже часто ученейшие головы (как оно и будет доказано) из многих заморских и дотоле враждебных русскому духу стад, — факт знаменательный, который, кажется, должен улыбнуться отечественному патриотизму?..

Но, пока ещё не вся история нашего «Братства» передана потомству, читатели и критики, не зная еще ровно ничего, кроме сплетней о Теософическом Обществе, конечно имеют самое законное и логичное право судить и рядить о нем по-своему. Таков дух времени. Предлагаю всем поэтому смеяться над «Махатмами» Тибета и Индии. Да зрят в них все благоразумные скептики, судя по рассказам врагов Общества, одних чучел из кисеи и пузырей на длинных шестах, магов, летающих под голубым небом Индии и даже витающих, по уверению очевидцев, в туманах Англии. Станем смеяться вместе над этими сотнями умных людей, которых я так ловко дурчила, во мнении Психического Общества,

этими кисейными Махатмами; и помнить, что Индийская, как и вся допотопная магия, адепты и ее феномены, что все это одна мистификация и фокусы. Да будет так. Только, не в магии-то вовсе и дело... Уверяю всех, что отрицанием «сверхъестественных феноменов» — в сверхъестественность которых ни я, как ни один теософ никогда и не верил — Теософическое Общество нисколько не затрагивается. Тем менее может объясниться, этими глупыми и всегда преувеличенными явлениями, его существование.

[далее опять одной страницы не хватает]

степей и берегов Днепра, субъект без кола ни двора, без связей, как и без денег, вдруг задумала да и совершила то, чего не совершить ни одному из вас? Кликнула она клич в Нью-Йорке, 7 октября 1875 г., а ноября 17, того же года, то есть в пять недель, уже основывалось Теософическое Общество в несколько сот человек в Америке, и образовалась первая ветвь оного в Лондоне, из 73-х человек. И покатила с того дня под простым прикосновением моей руки лавина... Обкатила она с той поры весь земной шар, и теперь все еще она катится, увеличиваясь не по дням, а по часам. И не разбить этой лавины ни клеветам никаких Психических Обществ, ни насмешкам, ни преследованиям. Почему? Потому что без всяких феноменов эта лавина — сила! И за нею сила правды.

Вот этой загадки не вырубить топором самой лютой критике, как не замести её следов и помелом равнодушного игнорирования. В чем именно состоит эта сила, усмотрится далее. И тогда всякий увидит, как мало феномены могли повлиять на рост и успех Теософического Общества и как напротив они могли бы повредить ему — если бы что-либо в мире могло повредить тому, чему пробил его предназначенный час.

Но всё это лишь к вступительному слову, которое, ввиду всевозможных басен, я была обязана сказать. А теперь, сказав его...

[Внизу рукописи заметка другим почерком, черным чернилом по-видимому, сделанная сестрой Е.П.Б. — В.П. Желиховской: «Не окончена из-за смерти Е.П.Блаватской 26 апреля 1891 г. (по новому стилю 8-го мая).]